

МИЯ РЭЙ

Иногда правда
больно режет.
А ложь – убивает.

Цена одной ЖИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БОЕЦ. ВРАЧ. ПРОШЛОЕ, КОТОРОЕ

Мия Рэй

Цена одной лжи

<https://litres.ru/74372723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад жестокий обман разрушил мою жизнь. Я оборвала все связи с человеком, которого любила до безумия, и уехала, чтобы начать всё с чистого листа. Сегодня я врач-реабилитолог, и у меня есть то, ради чего стоит жить, — мой маленький сын, о существовании которого его отец не должен узнать.

Но ловушка судьбы захлопывается, когда моим новым пациентом по закрытому контракту становится Дамир Громов — чемпион ММА и мой личный кошмар. Впереди две недели вынужденных процедур и тесного контакта. Он требует ответов и смотрит на меня с прежним диким собственничеством.

Я обязана выдержать этот раунд, сохранить железное самообладание и защитить своего мальчика. Но как удержать дистанцию, если один лишь его хриплый голос заставляет сердце предательски замирать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мия Рэй

Цена одной лжи

Глава 1

Ангелина

За панорамным окном моей маленькой съемной квартиры на двенадцатом этаже стремительно просыпался город. Май в этом году выдался сумасшедшим: солнце всю заливало комнату слепящим светом, обещая очередной жаркий день.

Я стояла перед зеркалом в ванной, вглядываясь в отражение. Светлые волосы, бездонные голубые глаза и вечные тени под ними от хронического недосыпа — пламенный привет медицинскому университету и третьей подряд бессонной неделе перед сессией. Легкое белое платье в цветочек на тонких бретельках колыхалось при каждом движении.

В моей жизни всё всегда было разложено по полочкам. Конспекты по анатомии, аккуратно раскрашенные разноцветными маркерами. Четкий график лекций. Практика на кафедре спортивной реабилитации, где предстояло учиться ставить на ноги травмированных бегунов и гимнастов. Мой мир был понятным, безопасным и... серым. До тех пор, пока два месяца назад в него с треском, без спроса, не ворвался Дамир.

Я закрыла глаза, и меня тут же унесло в воспоминания недельной давности. Кожа до сих пор помнила те прикосновения — как горела под его огромными, жесткими ладонями. Как сбитые в кровь пальцы осторожно, словно хрусталь, перебирали мои пряди. Как горячее дыхание обжигало ключицы. Всего неделю назад барьеры, которые я выстраивала годами, рухнули. Мы перешагнули черту, после которой обратной дороги уже не было. И теперь внутри разливалось странное, пугающее чувство — абсолютная зависимость от мужчины, который вообще не должен был стать частью моей жизни.

Экран телефона, лежащего на стиральной машинке, внезапно ожил. Короткая, резкая вибрация заставила меня вздрогнуть.

«Малыш, я внизу. Жду у подъезда. Спускайся».

Сердце мгновенно сделало трусливый кувырок и забилось где-то в районе горла. Всего одна строчка, написанная в его привычной манере, а у меня уже подкосились колени. Это было глупо. Ненормально. Мы вместе всего два месяца, а я уже веду себя как сумасшедшая фанатка.

Я схватила со стула рюкзак с формой для практики и буквально вылетела из квартиры, даже забыв проверить утюг. В лифте, пока он медленно полз на первый этаж, судорожно пыталась пригладить непослушные волосы. Зеркальные стены отражали пылающие щеки.

«Господи, Лина, соберись».

Но как можно собраться, когда речь заходит о Дамире?

Тяжелая металлическая дверь подъезда открылась, и я сразу попала в объятия горячего майского воздуха. Напротив, перекрывая половину узкого тротуара, стояла его машина. Я быстро подбежала к пассажирскому сиденью, дернула ручку и нырнула в прохладный салон, где вовсю работал кондиционер. Здесь царила совершенно другая атмосфера. Было тихо, а в воздухе отчетливо пах терпкий парфюм Дамира — с нотками кожи и дорогого табака, — смешанный со свежим ароматом кофе из бумажных стаканчиков.

Дамир сидел, откинувшись на кожаное сиденье, и лениво постукивал пальцами по рулю. На нем была черная футболка, подчеркивающая рельефные плечи, и брюки в тон. Парни никогда раньше не производили на меня подобного впечатления. Но Дамир... Этот мужчина своим появлением сокрушил все стандарты, которые годами вдалбливала мне семья. Огромный размах плеч, резкие, словно высеченные из камня скулы, упрямый подбородок и тонкий, едва заметный шрам над левой бровью. Профессиональный боец ММА. Действующий чемпион в полутяжелом весе. Человек, чье имя гремело на спортивных аренах, а видео с его жесткими, бескомпромиссными нокаутами набирали миллионы просмотров. Он был воплощением опасности, выходцем из того мира, от которого моя интеллигентная профессорская семья всегда держалась на расстоянии пушечного выстрела.

Но стоило мне захлопнуть дверцу, как он повернул голо-

ву. Я встретила с его глазами — темно-карими, почти черными, обычно холодными и сканирующими соперников с леденящим равнодушием. Но сейчас в них мгновенно вспыхнуло то самое мягкое, обволакивающее тепло, которое предназначалось мне одной.

— Привет, Лисенок, — его низкий, чуть хриплый голос завибрировал где-то у меня под кожей, вызвав приятную дрожь.

Он не стал ждать ответа. Протянул свою огромную ладонь, перехватил мои пальцы и потянул на себя. Его кожа была шершавой, а костяшки — слегка сбитыми после вчерашней тренировки. Но то, с какой невероятной, почти ювелирной осторожностью он сжимал мою руку, каждый раз выбивало почву из-под ног. Этот огромный мужчина, способный одним ударом сломать человеку челюсть, панически боялся сделать мне больно.

Дамир поднес мою ладонь к губам и медленно, прикрыв глаза, поцеловал внутреннюю сторону запястья. Точно туда, где под тонкой кожей бешено и испуганно колотился пульс. Короткая щетина приятно покалывала, а от тепла его губ внутри разлилась сладкая нега.

— Привет, — выдохнула я, чувствуя, как глупая, счастливая улыбка сама собой появляется на лице.

Все страхи улетели на задний план. Рядом с ним я чувствовала себя в абсолютной безопасности. Словно за огромной, неприступной каменной стеной...

Глава 2

Дамир

Я держал её руку, чувствуя, как под жесткой ладонью бьется маленький, испуганный пульс. Быстро. Словно у птицы, которую поймали и зажали в кулаке.

Каждый раз, когда Ангелина садилась в мою машину, у меня в груди что-то трещало. Ломался к чертям весь цинизм, вся хваленая броня, которую я годами наращивал в октагоне. Я смотрел на неё, и меня штормило.

Сегодня на ней было легкое платье, которое одним своим видом сводило с ума, подчеркивая каждый изгиб хрупкого, аппетитного тела. Голову сносило от мысли, что она моя. Эта собственническая мания накрывала с головой, душила, но я держал себя в руках. Из последних сил. Потому что знал: я не имею права портить её своим животным эгоизмом. Она слишком чистая. Слишком правильная.

Машина плавно резала утренний майский поток. Кондиционер послушно шумел, спасая от липкой уличной жары, но мне всё равно было душно. Меня плавило изнутри.

— Дамир, ты сегодня какой-то молчаливый, — её тихий, мягкий голос пробил мысли. — Что-то случилось в клубе? Опять с Карелиным что-то не поделили?

При звуке этой фамилии пальцы сами собой сжались на руле так, что побелели костяшки. Яр Карелин. Ублюдок.

Первый претендент на мой пояс и человек, который спит и видит, как бы уничтожить меня не только в клетке, но и в жизни. Хотя я сам ничем не лучше. Черт, от одного воспоминания о глупости, которую я совершил по пьяной тупости в кругу бойцов, меня выворачивало.

«Два месяца, пацаны. Ставлю свою тачку, что эта профессорская недотрога будет подо мной».

Собственный пьяный голос звучал в ушах как смертный приговор.

Два месяца назад я был уверен, что Лина — просто очередная галочка. Очередная правильная девочка, с которой будет весело поиграть, чтобы утереть нос парням. Азарт выжигал мозги.

А сейчас? Сейчас я был готов сжечь эту чертову машину, отказаться от титула и стереть себя из рейтингов, лишь бы повернуть время вспять. Лишь бы стереть тот проклятый вечер из жизни.

— Всё нормально, Лисенок, — соврал я, не моргая. Голос прозвучал ровно, натренированно. — Просто задумался о предстоящем бое. Промоутеры давят из-за контракта.

Я повернул руль, сворачивая в переулок возле медицинского университета. Припарковался в тени раскидистых тополей. Студенты лениво плелись к главному корпусу, солнце бликовало на лобовом стекле. После того как я заглушил мотор, в салоне повисла густая, звенящая тишина. Слышно было только наше дыхание.

Лина потянулась за рюкзаком, но я перехватил её за предплечье. Мягко, но настойчиво развернул к себе. Она удивленно распахнула огромные голубые глаза, и в эту секунду у меня окончательно сорвало резьбу. Было плевать на лекции, на приличия и на весь мир вокруг.

Я подался вперед, обхватил её затылок, запуская пальцы в шелковистые светлые волосы, и впился в губы.

Это не было похоже на те нежные поцелуи, которыми я обычно одаривал свою девочку. Это был голод. Дикий, сумасшедший голод мужчины, понимающего, что он стоит на краю пропасти. Лина тихо вздрогнула, приоткрыла рот от неожиданности, и я мгновенно воспользовался этим. Вклинился языком, сминая её губы, заставляя задыхаться моей одержимостью.

— Дамир... — расплавился её слабый стон прямо мне в рот.

Она не оттолкнула. Наоборот — маленькие ладошки лежали на груди, вцепились в черную ткань футболки. Лина начала отвечать. Неумело, горячо, отдавая всю себя без остатка. Вся её защита растворилась.

Моя рука заскользила вниз по тонкой ткани платья, которое в эту секунду хотелось содрать к чертям.

Я сжал её бедро, притягивая ближе, практически пересяживая к себе на колени. Тонкая бретелька съехала с плеча, и я спустился поцелуями к ключице. Укусил до легкого вскрика, оставляя на бледной коже свои метки. Чтобы каж-

дый ублюдок в университете знал — она занята.

Внизу живота стянулся тугой, болезненный узел. Мы переспали всего один раз, на прошлой неделе. Я не давил все эти два месяца, потому что чувствовал себя последней тварью из-за проклятого спора и из-за того, что не мог рассказать правду своему светлому ангелу. Но после той ночи мне всегда будет её мало. Хотелось запереть девчонку в квартире, сорвать одежду и обладать ею до тех пор, пока она не позабудет собственное имя. Пока не прорастет в меня намертво. Чтобы никогда не смогла уйти, когда всё всплывет наружу. Подло? Знаю. Но без неё я не мог сделать и вдоха. Удивительно, как вообще прожил без неё двадцать пять лет. За последние два месяца я улыбался чаще, чем за всю жизнь. Лина стала моим воздухом, моим сердцем. Я просто не справлюсь один...

Я резко отстранился. Тяжело дыша, уткнулся лбом в её лоб. Сердце колотилось о ребра как сумасшедшее. Лина смотрела на меня затуманенным, потемневшим от страсти взглядом. Её губы припухли, на шее горел след от укуса, а платье сползло, открывая вид на кружевной бюстгальтер. Она выглядела так, что в глазах темнело.

— Иди, — хрипло выдохнул я, аккуратно поправляя бретельку. — Иначе отсюда не выпущу. И на лекции ты сегодня не попадешь.

Она смущенно улыбнулась, щеки залил густой румянец. Наскоро поправив волосы, Лина взяла рюкзак и толкнула

дверцу.

— Удачи на тренировке. Вечером созвонимся? — она на секунду обернулась.

— Конечно, малыш. Я наберу.

Она вышла, и дверца захлопнулась. Я смотрел, как её тонкая фигурка скрывается за стеклянными дверями университета.

А затем с размаху ударил кулаком по рулю.

В груди привычно, тупой и нудной болью, заворочалось то, что я пытался глушить алкоголем, тренировками и боями последние недели.

Чувство вины. Мой личный, персональный ад, из которого не было выхода.

Я ведь видел, как она на меня смотрела — с той чистой, безоговорочной верой, от которой у меня внутри всё переворачивалось. Она доверяла мне каждую секунду. А я? Я продолжал молчать.

С каждым днём эта недосказанность, эта трусливая ложь разрасталась между нами, как раковая опухоль.

Мне было тошно от самого себя. Рука потянулась к бардачку, где лежала пачка сигарет. Щелкнула зажигалка, салон затянуло горьким дымом.

Я должен всё исправить. Должен найти способ открыться ей сам, пока это дерьмо не вылезло наружу из чужих уст. Но с каждым днём страх потерять её становился сильнее моей совести. И от этого было по-настоящему паршиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.